

Пролог

Созвездие Геркулеса. Галактика NGC 6207.

Это была не самая яркая звезда на ночном небе Земли, и даже не самая близкая. Но именно там, в системе, где светило было старше Солнца почти на два миллиарда лет, существовало разумное сообщество, называвшее себя просто: Единство.

Планета не имела названия. Её обозначали как К-9, и она находилась в так называемой «зоне жизни» — ни слишком близко к солнцу, чтобы всё выгорело, ни слишком далеко, чтобы замёрзло. Здесь отсутствовали страны, флаги, религии. Исчезли деньги, войны, любовь — во всяком случае, в том смысле, в каком её понимали люди. Всё было устроено иначе. Разум был общим, а индивидуальность — изъятая.

На К-9 каждый рождался не как личность, а как номер. Они не давали себе имен, потому что имя предполагает отделение от целого. Наш герой был Номером 7314-А.

Он не чувствовал гордости за это, как не чувствовал страха перед заданием, которое ему поручили. Потому что эмоции на К-9 были давно подчинены логике. Их анализировали, моделировали, а затем упраздняли, если они мешали функционированию системы.

Задание пришло неожиданно. Его не объяснили до конца. Никаких подробностей, только цель: перемещение на планету под кодовым названием «Земля». Кто-то из Совета решил, что следующий этап развития Единства требует прямого контакта с объектом наблюдения.

И Номер 7314-А стал первым, кто покинет орбиту своей родной системы.

Перед отправкой его готовили: загружали данные, но не давали смысла. Много информации — почти никакого контекста. «Земля — третья планета от центрального светила местной системы. Температура поверхности — от -89 до $+56$ градусов Цельсия. Атмосфера — азот, кислород, водяные пары. Организмы — многоклеточные, делятся на виды. Основная форма жизни — Homo Sapiens».

Таков был официальный отчёт.

Но он не объяснял, почему люди улыбаются, когда плачут. Почему убивают ради идеи. Почему создают музыку, которая не даёт пищи и не продлевает жизнь.

Номер 7314-А получил базовые знания о языке, форме тела, правилах взаимодействия. Он запомнил термины: «город», «страна», «денежная единица», «любовь», «смерть». Но он не мог понять их, пока не увидит своими глазами.

Эта информация была не просто загружена, а вписана в его сознание, как скрытая программа, ожидающая активации. Часть задачи оставалась недоступной, словно закрытый файл. Она должна была активироваться только после приземления, в момент первого контакта с окружающей средой.

— Ты станешь одним из них, — сказал ему кто-то из членов Совета перед отправкой. — Только тогда ты сможешь выполнить свою миссию.

— Какую? — спросил Номер 7314-А.

— Ты узнаешь, когда придёт время.

Капсула стартовала. Она миновала границы системы. Пройшла сквозь межзвёздное пространство. Вошла в атмосферу другой планеты. И приземлилась... Где-то глубоко в сознании Номера 7314-А дремало задание, готовое проснуться в нужный момент. Что оно собой представляло? И изменится ли он сам, прежде чем его разум получит доступ к истинной цели?

Глава 1.

Первый шаг на Земле

Капсула мягко коснулась земли в глухом лесу под Москвой. Системы зафиксировали параметры атмосферы, уровень радиации, состав почвы. Всё в пределах допустимого. Объект безопасен для жизнедеятельности Homo Sapiens.

Но Номеру 7314-А не нужно было проверять безопасность.

Он не проснулся.

Его тело оставалось неподвижным, дыхание едва уловимым — будто легкие работали лишь по инерции. Мозговая активность была на уровне сна, но не обычного, не того, что сопровождается сновидениями. Это был режим ожидания. Запрограммированное состояние, в котором он должен был находиться до тех пор, пока система не сочтёт нужным активировать следующий этап.

Сигнал был отправлен.

Как бы пронзив пространство, скользнул воздушный шок, почти невидимый разряд энергии — и капсула мгновенно опустела.

Тело исчезло.

Место изменилось.

— Молодой человек! С вами всё в порядке?

Женский голос пробился сквозь плотную завесу сознания, как луч света сквозь тучи.

— Вы слышите меня?

Номер 7314-А медленно приоткрыл глаза. Яркое солнце резануло по сетчатке, будто выстрел из невидимого оружия. Он инстинктивно поднял руку, закрываясь

от света, словно новорождённый, впервые взглянувший на мир.

— Молодой человек? — повторила женщина, на этот раз чуть настойчивее.

Номер 7314-А кивнул. Это было не просто движение — это был первый акт осознанной жизни вне системы.

— Хорошо, — произнесла женщина и, не задерживаясь, пошла дальше по своим делам.

Он остался один. Сидел на деревянной скамье, покрытой потрескавшейся краской, и смотрел прямо перед собой. На брусчатую дорогу, на людей, на улицу, которая называлась... Старый Арбат.

Рядом проходили люди — кто-то спешил, кто-то шагал неспешно, кто-то держал ребёнка за руку, кто-то говорил по телефону. Все были заняты своими мыслями, целями, тревогами. А он — никто. Или уже кто-то?

На внутренней стороне его ладони появилось лёгкое жжение, тонкая вибрация, едва ощутимая. Это был первый сигнал — едва заметная пульсация в сознании. Часть программы активировалась. Цель: достигнута первая точка. Следующее задание будет доступно через...

Время зависло, как пауза между двумя актами. Информация пока ещё недоступна. Но одно стало ясно: он здесь не случайно. И теперь ему предстояло понять — почему.

«Так, — мысли в его голове начали выстраиваться в логическую цепочку, — надо понять, где я оказался, что делать дальше, что у меня есть».

Он оглядел свои руки, ноги, заглянул внутрь себя. Проверил карманы одежды, будто исследуя новый мир.

Из одного из них достал устройство, внешне ничем не отличающееся от смартфона. Оно было холодным на ощупь и тихо жужжало, как будто дышало.

«Отлично, — произнёс он, — интерфейс связи. Лучший помощник в моём задании».

Устройство умело многое. Оно переводило язык в реальном времени, сканировало объекты и считывало эмоциональный фон людей. В нём был навигатор. Связь с системой Единства — пока нестабильная, сигнал зависел от местоположения.

Далее последовало обследование остальных карманов. Пальцы коснулись коричневой обложки.

«Паспорт, — прочитал он, — интересно, как же меня зовут на этой планете».

Открыв первую страницу, он увидел:

«Морозов Александр Сергеевич.

Дата рождения: 14 февраля 2000 года.

Место рождения: Смоленская область, город Рославль».

— С тем, как меня зовут на этой планете, разобрался, — произнёс он вслух, словно проверяя, как звучит имя на этом языке. Затем достал бумажку. На ней значился адрес: Москва, ул. Воронежская, дом 46, корпус 1, кв. 25. Анастасия — хозяйка квартиры. «Ценная информация», — отметил он.

Теперь нужно определить, где он находится сейчас.

Александр взял в руки интерфейс связи и открыл программу навигации. Она показала: Старый Арбат.

Перед отправкой ему внедрили программу языкового восприятия, которая активировалась сразу после приземления. Это было больше, чем знание слов, — он чувствовал структуру языка, как музыкант слышит гармонию в хаосе. Интонации, акценты, даже намёки на эмоции — всё это постепенно становилось понятным. Но нужна была практика.

Он поднялся — не просто с лавки, а словно из глубины долгого, беззвучного сна.

«Сегодня 25 мая 2025 года, — логическая цепочка выстраивалась в голове, — я в Москве». Первое задание выполнено.

Погода уже предвещала лето — солнце щедро лило свой свет, небо было ярко-голубым, изредка проплывали робкие облака, словно путники, потерявшиеся в бесконечности. Воздух был немного спёртым, наполненным запахами выхлопов, кофе и чего-то неопределённо-сладкого. Александр повернул голову вправо и увидел своё отражение в витрине кафе. Рост около 180 см, светло-русые волосы, аккуратная короткая борода, спортивное телосложение. Глаза — серо-голубые, как рассвет над океаном. Одет в синие джинсы и черную футболку.

— И вот так я выгляжу, — сказал он себе, — придётся привыкать.

Александр шёл по Арбату. Вокруг него шумела жизнь — многообразие звуков, которое сложно описать: не только русская речь, но и язык машин, музыка из открытых окон кафе, случайные фразы на английском или других языках. Протоколы некоторых диалектов ещё не были загружены в его систему. Он внимательно слушал, анализировал, запоминал.

Неожиданно взгляд привлекла стена. Яркая, покрытая надписями и рисунками. Александр достал гаджет, запустил приложение камеры и направил объектив на стену.

«Стена Цоя». Стена дома № 37 по Арбату, выходящая в Кривоарбатский переулок Москвы. Здесь поклонники Виктора Цоя оставляют надписи: «Кино», «Цой жив», цитаты из песен, признания в любви. Символ Арбата и одна из самых известных достопримечательностей Москвы. Появилась в 1990 году, после смерти музыканта.

«Интересно, — подумал Александр, — стоит зафиксировать и затем ознакомиться с этим музыкантом».

Он пошёл дальше.

Посередине улицы велись работы — устанавливали новые зелёные насаждения и яркие инсталляции в виде цветов, будто город готовился к какому-то празднику.